



Сивый мерин номер один по итогам отборочной игры Андрей Доманский – о соблазнах, животном страхе и скромных интеллектуальных способностях украинских селебритиз.

- Для начала признавайтесь: где прогуливали последнюю игру сборной одесситов?

- Выгуливал свою семью в разных зарубежных странах. Так получилось, что всё было запланировано очень давно. В канун Нового года я долго и плодотворно работал, и семья поставила ультиматум, что после Нового года я обязан её выгулять.

Но, безусловно, я делал это с пользой для процесса. Потому что тем самым обеспечил себе попадание в такую изумительную команду, где микроклимат был ещё лучше и ещё комфортнее. Казалось бы, куда уж может быть комфортнее? Однако может быть. Слева и справа от меня сидели мои любимые одесситы, то есть я как бы остался в старой команде, но перед собой видел достойнейшего Сергея Сивохо и всех остальных. Опять-таки, Анечка Завальская сыграла одну из решающих ролей, внося здоровое женское начало в наш мужской седовласый коллектив. Она разбавила нашу седовласость.

- Как вам капитанская седовласость господина Крикуна?

- Очень хорошо. Чувствуется, что человек спортсмен: так по-спортивному организовал всю команду. Хотя он привык выступать в индивидуальном виде спорта, в метании молота, он имеет представление о том, что такое командная игра. И с ним же не поспоришь: авторитет. Сам такого же размера, как Сивохо, а при этом ещё и молот метает. Было бы очень наивно и глупо с моей стороны пытаться выказывать какие-то признаки неповиновения. Поэтому безусловный авторитет и животный страх – это очень хорошая эмоция, которая цементировала нашу команду. Команду сивых мерин, как мы её назвали.

- Не тяжело было входить в игру после такого перерыва?

- Вспоминать, что, где и когда? Да, тяжело, тяжело. Когда мы пришли на тренировку, я в ужасе пытался собрать мысли воедино. Но мне очень помогло то, что накануне я не пропускал ни одного телевизионного эфира. Я вообще могу сказать (и это абсолютная правда, без всякого кокетства и заигрывания), что «Что? Где? Когда?» является единственной телевизионной программой, которую я жду в сетке и смотрю. Не пропускаю ни одного выпуска. Это правда.

- Так отборочную игру команды одесситов вы тоже смотрели? Небось ругали их в телевизор: «Идиоты, как же вы не догадались?»...

- Вы же прекрасно понимаете, что человек, который сидит по ту сторону телевизора, всегда умнее тех, кто сидит в телевизоре. И люди, которые не работают на телевидении и в кадре, намного лучше знают, как нужно снимать, что нужно снимать, где что нужно сказать, как себя вести и как нужно выигрывать. Я не могу сказать, что не поддался этому соблазну.

- Тем более, как показывает практика, в финальные серии команда одесситов пока выходит только при наличии Андрея Доманского в составе...

- То есть я оказался тем самым фетишем? Конечно, можно было бы начать скромничать, кричать «Да нет! Это неправда!»... Но я придушил в себе скромность ещё лет двадцать тому назад, поэтому она сейчас молчит. Не буду оспаривать этот очевидный факт.

- Есть вопрос, за который обидно?

- Вопрос про пешки – это был для нас такой разогрев. Правильной версии не было, мы вообще мало понимали, что происходит, прослушали вопрос... Короче говоря, это было таким ушатом холодной воды: чтобы мы пришли в чувства, вспомнили, где мы сидим, для чего мы там находимся и чем занимаемся.

Приспособление для чтения – тут вообще без вариантов. Их не было. А обидно за Рио. У нас же был правильный ответ на этот вопрос! Но он показался нам чересчур простым и примитивным, и мы эту версию сразу отринули. Тем более что и у меня, и у Филимонова были свежие воспоминания (у меня - книжные, у него - видимо, собственные, потому что я не был в США, а он был) по поводу инструкций, которые полицейские дают всем, кто оказывается на автомобиле в Гарлеме поздно вечером. Там есть чёткое предписание: при запрещающем сигнале светофора просто медленно катиться, не останавливаясь. И это я понимаю, это имеет смысл. А подрываться на красный свет, подвергая опасности себя и своих пассажиров... Вот это меня остановило. Но, конечно, обидно, потому что это была первая версия, которая возникла. Она возникла у меня сразу же, как только была дана команда «минута». Лошади – там мы недожали. Тоже было обидно, но не так. Потому что слово «лошади» так явно не звучало.

- Какой вопрос понравился больше всех?

- Наверное, сверчок с резонатором в виде листа. Почему? У меня не было версии на этот вопрос. Хотя я без ложной скромности полагаю себя большим знатоком животного, растительного и насекомого мира. Потому что эта тема мне очень интересна и близка. Казалось бы, должен был возникнуть вариант. Хотя бы вариант. А у меня вообще не было такого варианта. Это была версия нашего капитана. Я считаю, это очень круто. Помню, до конца сомневался в её правильности... Ответ на этот вопрос был переломным для нашей игры. Мы сидели в зловещем молчании, ждали вердикта, и как только выяснилось, что ответ верный, - единогласно заверещали, как какие-то самураи... И нас отпустило. Ну, я о себе говорю.

- Кого считаете своим главным соперником в финальной серии?

- Можно было бы пококлетничать и сказать, что это мы сами. Потому что только от нас зависит, будет ли наша победа ошеломляющей или спорной. Но это, конечно, кокетство и прозвучало бы очень бахвально. Поэтому скажу, что... Наверное, команда имени 95-го квартала. Очень сильная команда.

- Господин Ящечко грозился в следующем сезоне переманить вас в команду ведущих «1+1». Как вы относитесь к такой перспективе?

- Мне, конечно, очень лестно, что Толик потратит своё драгоценное время и энергию. Но мне было настолько комфортно с нашей командой, что, если возможно и впрямь сохранить такой состав, я с огромным удовольствием играл бы именно в этом составе.

- Как трехкратный лучший игрок поделитесь опытом: что нужно делать, чтобы побеждать в «Что? Где? Когда?»?

- Чтобы побеждать? Очень просто: внимательно слушать ведущего. Мне помогает именно это. Внимательно слушать ведущего, внимательно слушать вопрос. Потому что... не знаю, может быть, это не так... но по крайней мере в «звёздной» серии, где делается скидка на достаточно скромные интеллектуальные способности украинских селебритиз, в вопросе очень часто заключён если не весь ответ, то половина точно.